

У меня бывает только два сценария знакомства с текстами: сначала я знакомлюсь (обычно случайно) на литературном фестивале с автором, а потом уже, под впечатлением от личной встречи, начинаю рыскать по Интернету в поисках его прозы или стихов; или – второй вариант – при прочтении корпуса текстов в Журнальном зале и на Фейсбуке (реже Вконтакте).

С Игорем Беловым я познакомился на «Волошинском сентябре» в Коктебеле. Год точно не помню, кажется, 2013-й или около того. Вернувшись из Крыма, я погуглил тексты Белова и прекрасно помню своё первое впечатление – Харуки Мураками, только в поэзии. Тут вам и чувственность, и джазовость, и едва уловимая ирония (в большинстве случаев самоирония), и читательское понимание, что автор – близкий тебе по крови человек. Я тут же перечитал вообще всё, что можно было найти на просторах всемирной сети из текстов и переводов Игоря Белова. Даже помню, что собирался написать рецензию на какую-то журнальную публикацию, особо в меня «попавшую». Но я тогда сам только начал писать, после пятилетнего перерыва, стихи и эта, вновь открывшаяся во мне, способность выражать свои мысли и чувства так захватила меня, что с рецензиями и публицистикой на литературные темы я надолго «завязал».

Но долги надо отдавать. Даже если это долги перед самим собой. Поэтому я решил написать несколько слов о подборке стихотворений Игоря Белова в журнале «Эмигрантская лира» №3 (35) за 2021 год.

Тема смерти звучит, практически, в каждом тексте: «...наши короткие жизни проглатывает мрак...», «...а ты спишь как убитый», «Как зашагает музыка по трупам, шарахнув в развороченный висок...», «В шесть часов вечера после большого взрыва...», «и проплывут над нами спутавшиеся уже чьи-то тела из пластика или папье-маше...», «Мы пили из рек, покотившихся вспять, молчания мёртвую воду...», «...жизнь справляется с нами одним ударом...».

Но смерть лирического героя – не физическая, а что-то сродни таинству инициации. Потому что за «смертью» наступает «воскрешение», и мы дальше следим за развитием сюжета и сопереживаем действующим лицам.

Поэтическая речь Белова в некоторых текстах нарочито нестройная и резкая, как и чувства его героев; иногда – спокойная и уверенная, как того требует повествование; иногда полна аллюзий, которые ты с удовольствием и читательским азартом подмечаешь;

иногда – на грани фола, потому что «бог сновидения... нихера не прост», «...мой рейтинг падал мордой в плов...» и «...нас обнимала пустота и мы тонули в ней, как в алкоголе...».

Поэзия Игоря Белова отражает нашу с вами (и его, конечно) жизнь – временами неприглядную и непроглядную, а временами – прекрасную и возвышенную. Главное, найти время и всмотреться, вслушаться в неё и попытаться что-то изменить в лучшую сторону. Потому что поэзия для нас – «...на брюхе кнопка, если вдруг уйдёт из-под ног земля...».

*Игорь Касько, читатель со стажем, г. Ставрополь (Россия).*